Чтобы не быть привлеченными к ответственности полицией, фанаты также были распущены. Фан Юань больше не могла винить полицию за то, что она отпустила подозреваемого. Ей некуда было выплеснуть гнев, накопившийся в душе.

Однако в этот момент Фан Юань увидела Лю Чэна и Ван Мао, которые появились в VIP-терминале аэропорта. Конечно, она узнала уродливое лицо Ван Мао. Его щеки впали, а кожа была бледной. Казалось, он вот-вот умрет от наркотиков.

Фан Юань подавила свой гнев и отвращение и подала им двоим закуски и фрукты. Этих двоих не волновал маленький обслуживающий персонал, они махнули рукой и отпустили Фан Юань.

После того как Фан Юань вернулась в зал ожидания, она продолжала бороться в своих мыслях. С одной стороны, она думала о правилах и нормах компании - если она распространит информацию о гостях, то вполне может потерять свою нынешнюю работу. С другой стороны, она думала о справедливости - если она проигнорирует этих двух мерзавцев сегодня, то, возможно, ей придется нести душевное бремя до конца жизни.

После долгих раздумий Фан Юань все же отправила личное сообщение на аккаунт полиции в социальных сетях, но она боялась, что на их странице будет слишком много сообщений, и полиция не сможет увидеть ее. Она стиснула зубы и решила позвонить в полицию. Фан Юань не знала, что до того, как она позвонила в полицию, полиция уже выяснила местонахождение Лю Чэна и Ван Мао.

Хотя они и вошли в VIP-зал аэропорта, им все равно пришлось пройти через контроль безопасности. В VIP-зале были и другие гости. Хотя Лю Чэн и Ван Мао всю дорогу были в шляпах и масках, их все равно узнали некоторые люди. Нетизены тайно сфотографировали их во время досмотра и отправили фотографии в полицию.

После того как полиция получила соответствующую информацию, она немедленно использовала свои полномочия, чтобы проверить дальнейшие движения Лю Чэна и Ван Мао. Благодаря тому, что у полиции был Ю Яо, сильный помощник со стороны, они быстро определили местоположение Лю Чэна и Ван Мао и узнали информацию об их рейсе. Именно благодаря вмешательству полиции этот пунктуальный рейс опоздал.

Лю Чэн и Ван Мао становились все более тревожными. Один из них продолжал трясти ногами, а другой время от времени поглядывал на время на своих часах. Когда подошло нужное время, они не услышали объявления о посадке в самолет.

Ван Мао нетерпеливо позвал обслуживающий персонал, и Фан Юань немедленно подошла.

Ван Мао нетерпеливо сказал:

- Уже почти время взлета, почему мы еще не можем сесть в самолет?

Фан Юань спрятала гнев и ненависть в своем сердце и сохранила уважительное отношение. Она слегка поклонилась и сказала:

- Это нормально, что самолет опаздывает. Пожалуйста, не волнуйтесь. Терпеливо подождите немного.

У Ван Мао не осталось терпения. Он бежал, спасая свою жизнь, и каждая минута до взлета самолета была для него пыткой. Ван Мао посмотрел на молчаливый обслуживающий персонал перед ним и тут же придумал, как выплеснуть свой гнев:

- Идите и узнайте, что случилось. Когда самолет взлетит? Когда мы сможем подняться на борт? Если мы не сядем на самолет в ближайшее время, я разгромлю вашу VIP-комнату!

Фан Юань была шокирована внезапной вспышкой эмоций Ван Мао. Подсознательно она сделала шаг назад и посмотрела на него с бледным лицом:

- Пожалуйста, сохраняйте спокойствие. Иначе я вызову охрану.

Услышав, что Фан Юань хочет вызвать охрану, Ван Мао разволновался еще больше. Он сделал шаг вперед и поднял руку, желая дать Фан Юань пощечину:

- Ах ты, сука! Ты намеренно разрушила мои планы! Ты намеренно не хотела, чтобы я садился на самолет, так?

Видя, что Ван Мао хочет поднять шум, Лю Чэн подошел и потянул Ван Мао за руку. В это время у него не было терпения, и его очень раздражал Ван Мао, который суетился. Он прямо толкнул Ван Мао на диван.

Лю Чэн небрежно сказал Фан Юань:

- Он немного взволнован. Пожалуйста, поймите его.

Фан Юань знала, что они преступники и что их руки могли быть запятнаны человеческими жизнями, поэтому она дрожала от страха и воспользовалась возможностью быстро уйти. Сделав несколько шагов, она услышала, как Лю Чэн нетерпеливо сказал Ван Мао:

- Чего ты споришь с официанткой?